

УДК 316.34/35
ББК 60.54
Э 36

Л.И. Экзекова,

научный сотрудник Института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск, тел.: +79094981712, e-mail: Leila-sekova@mail.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования толерантных отношений между народами и культурами Карачаево-Черкессии в разнородном обществе, а также перспективы сохранения их самобытности. Не последнюю роль в этом играет менталитет контактирующих народов, что вырабатывается веками, особенно если речь идет об этническом и национальном уровнях.

Ключевые слова: толерантность, менталитет, этнос, Карачаево-Черкессия, абазинцы.

L.I. Ekzekova,

Scientist of the Institute of the Humanities Researches at the Government of Karachay-Cherkessian Republic, Cherkessk, ph.: +79094981712, e-mail: Leila-sekova@mail.ru

TOLERANCE AS THE PRINCIPLE OF THE INTERNATIONAL RELATIONS IN MULTIETHNIC KARACHAY-CHERKESSIA

Abstract. The paper explores the specific features of formation of the tolerant relations between the people and cultures of Karachay-Cherkessia in multiethnic society, as well as prospects of preservation of their originality. Of great significance in it is mentality of the contacting people. Tolerant relations are being developed for centuries, especially at the ethnic and national levels.

Keywords: tolerance, mentality, ethnos, Karachay-Cherkessia, Abazins.

«Плохой мир лучше, чем хорошая война»: в войнах, даже завоевательных, не бывает победителей и побежденных, потому что при столкновении двух культур у «обороняющейся» стороны обостряется желание сохранить свою самобытность, невзирая на возникающие при этом трудности.

Политический и культурологический смыслы слова «мир» вполне совместимы, синонимичны: культурные значения этого понятия

являются основой и значений политических (государственных). В самом деле, «мир – это, прежде всего, окружающая нас объективная (независимая от человека) действительность, в которую мы помещены всем ходом жизненных судеб культурного универсума (культурной всеобщности). Мир – не просто некоторое однородное и бескачественное окружение человека, а некоторая устроенная, организационная система (космос в древнегреческом смысле)

наряду с другими, подобными ей; мир является также образом некоторой специфически освоенной ниши жизни, обособившейся в качестве самостоятельного целого. Понятно, что при этом необходимо учитывать множественность, многоликость подобных миров» [1; 263].

Но главное – все эти смыслы одного понятия завязаны на центральной фигуре – человеке, который и является как создателем этого культурного мира, так и его продуктом, поскольку культурные миры формируют живущих в них людей.

В таком многонациональном государстве как Россия отношения строятся между разными культурными (этническими) мирами. И без понимания равновеличия и равнозначности этих миров развитие государства невозможно. «Каждый народ, каждый этнос России обладает своими традиционными, культурными достижениями, внесшими в общую культуру России свою лепту. И история развития культуры Северного Кавказа, как ее части, яркое тому подтверждение: здесь межэтнические кровавые столкновения крайне редки и случаются лишь с подачи провокаторов, преследующих свои, узко личностные, интересы» [2; 18]. О миролюбии народов Карачаево-Черкесии вполне можно судить по распространенным здесь пословицам и поговоркам, которые считаются не только краткими изречениями, но и концентрированными изложениями главных культурных традиций. «Биреуге кѣлтюрген таягъынг – кесинги башынга тиер», – говорят карачаевцы, что означает: «Палка, которой замахнешься на другого, ударит по твоей голове». Черкесская мудрость гласит: «Дауэм и кІэр зауэ хъумэ, зимыІуэхури хоІкуадэ» («Если спор переходит в войну, погибают и невинные»). Абазинское назидание советует: «Ухъа уапшыта антахъгъыт цІба рыцІба» («Прежде чем искать недостатки в других, посмотри на

себя». Ёмко и коротко о мирных отношениях говорят и ногайцы: «Тириликтинъ куъши – бирликте» («В единстве – сила!») [3; 304].

Менталитет народов Карачаево-Черкесской Республики, да и большинства народов Северного Кавказа – результат длительного историко-культурного развития, их драматического этногенеза. И особенности этого менталитета позволили народам не только вступить, но и продолжить в течение многовековой истории диалог древних и самобытных культур, в процессе которого происходили взаимообмен и взаимообогащение достижениями.

Диалог «на равных» – единственный возможный выход из любых конфликтных ситуаций. Но он возможен лишь при наличии доброй воли участвующих сторон. В основе же этой доброй воли – свойства характера, мировидение конфликтующих сторон, свойства ментальности, как принято говорить сегодня.

Проблема менталитета имеет прямое отношение к проблемам этнических конфликтов. Свойства, качества менталитета того или другого народа прямо влияют на сценарий развития, вернее, прохождения процесса противостояния. В разноэтническом обществе какой-либо административной единицы (государства, республики, региона и т.п.) без ясного представления о менталитете этнических групп, входящих в ее состав, трудно не только разрешать конфликт, но и просто прогнозировать его течение. Исход же конфликта зависит от способности сторон слышать и понимать друг друга, от желания искать вместе способ разрешения спорного вопроса в процессе диалога, не силовыми методами, а опираясь на принципы толерантности.

Возникающие между этносами серьезные разногласия расцениваются как межэтнические конфликты в том случае, если этнокультурные образцы радикально несхожи и закрывают путь к консенсусу.

Если же конфликт возникает на социальной почве, то это уже этносоциальный конфликт. И здесь без толерантного (обдуманного и обдуманного со всех сторон) подхода к его решению он может перерасти в трагическое столкновение. Но если такой конфликт можно разрешить политическими средствами, то межэтнические столкновения чаще всего ведут к непримиримости сторон, основанной на ощущении собственной национальной исключительности.

Человечество пока не выработало общепризнанной теории межэтнических конфликтов и методов их разрешения. Но попытки понять их причины требуют точного знания таких качеств народа, как менталитет, национальный характер. Если это не принимать во внимание, то положительное и мирное решение этносоциальных проблем становится невозможным. Только понимая и уважая особенности культуры каждого народа, его характер, его менталитет, можно строить мирные, добрососедские отношения. Многообразие культур в этом случае не только не мешает, а помогает народам вместе выживать в непростых условиях современного мира. Поэтому проблемы менталитета, национального характера – тема актуальная не только для Северного Кавказа, но и для всего мира.

Таким образом, особенностью развития современного общества Карачаево-Черкесии можно считать стремление этносов сохранить свои традиционные культуры, причем без проявлений национальной нетерпимости. В самых острых ситуациях народы республики сохранили способность к диалогу, демонстрируя толерантность, заложенную в их менталитете ещё с древности. Результатом этого диалога стали традиции, соблюдаемые сегодня большинством населения республики, причём, не только коренных жителей, но и переселенцев (армяне, чеченцы, ингуши, дагестанцы). Смысл

этой установки состоит в том, что исторически оправданным является стремление мигрантов вжиться в культуру новой родины. Здесь сыграло решающую роль традиционное гостеприимство, создающее для переселенцев благоприятный морально-психологический климат. Это является возможностью сохранить собственную культуру, следовать своим национальным традициям.

Традиционные формы человеческого и межэтнического общения – центральная проблема многих исследовательских работ. Как справедливо полагают адыгейские учёные, «толерантность как концептуальный подход и политическая стратегия представляется механизмом оформления плюрализации социокультурной жизни, что выражается в дихотомии восприятия толерантности как соционормативного конструкта и реальной культурно-исторической практики» [4; 162]. Именно по этой причине в культурологии отправной точкой в подобных исследованиях становится установление основных характеристик этноса, психофизических особенностей его членов, строения культуры. В науке этот процесс называется проблемой идентификации и самоидентификации как этноса, так и «человека этноса». Очень важно понять, с кем и в какой степени отождествляет (идентифицирует) себя и народ, и каждый отдельный его представитель. Не менее важно определить, по каким параметрам формируется представление о том или другом народе. Отсюда – прямой выход на изучение основных особенностей его ментальности. И только определившись с четким представлением об особенностях национального характера того или другого народа, власть имеет право выстраивать свою политику в его отношении.

Различая в общем-то схожие понятия – «этнос» и «народ», замечают, что «закономерности, которые характерны для этноса в отличие от

других общностей, связаны с тем, что этнос обладает внутренними механизмами, обеспечивающими его устойчивость, и выражаются они в особом распределении культурных черт и характеристик между членами этноса» [5; 41]. Это вплотную приближает нас к пониманию менталитета народов Кавказа, тем более, что именно в нем заложено, прежде всего, желание не только сохранить свою этническую самостоятельность, но и стремление поддержать принятые этносом правила поведения и общения не только между отдельными личностями, но и между социальными группами, а также и с «соседями», другими народами, проживающими на данной территории и в границах одного субъекта, государства.

Этнические процессы стихийны, их нельзя сравнить с народными движениями, нацеленными в основном на достижение экономических целей. Поэтому в межэтнических отношениях основную роль играют культурные традиции. Межэтнические конфликты, вопреки политическим нажимам, заканчиваются чаще всего в соответствии с основной целенаправленностью этноса – на выживание.

Основная проблема, стоящая перед народами Карачаево-Черкесии – сохранение своей идентичности в открытом обществе и взаимозависящем мире – есть одновременно ключевая проблема их отношений. Решение ее невозможно на путях подчинения национальных интересов одних народов национальным интересам других или политическому расчету государства. Она должна быть осмыслена как проблема демократии и культуры, и решение ее может быть только совместным и общим. В пореформенной России важную роль играют такие общественные организации, как «Адгылара», «Адыге хасэ», «Бирлик», «Джамагат», «Казачий Круг» и т.д. Деятельность таких организаций направлена на поддержание на-

циональных культур, их развитие и сохранение.

Как известно, толерантность – терпимость к чужим мнениям, верованиям, идеям и поведению. Она признает право на существование других культур. Толерантная личность терпимо относится к другим личностям культурам и не стремится всех людей обратить в свою. Толерантная общественная культура предполагает, во-первых, что личность с ее собственной системой ценностей не подавляется, даже если эта система ценностей является диссидентской по отношению к господствующей культуре. Во-вторых, толерантность культуры общества проявляется в том, что за иными общественными культурами также сохраняется право на существование. Толерантность – это условие нормального функционирования общества, и именно в этой связи возникает необходимость в формировании у подрастающего поколения способности быть толерантным. Путь к толерантности – это серьезный эмоциональный, интеллектуальный труд и психическое напряжение, кардинально перестраивающее структуру личности.

Общепризнанно, что человечеству не хватает толерантности, а проще говоря – взаимоуважительно-го, благожелательно-терпимого отношения друг к другу. Из-за такого дефицита происходит много бед. Казалось бы, так просто – живи и давай жить другим, имей свой образ жизни, веруй, выражай частным образом и публично свое мировоззрение, признай право других на то же самое, и все будет хорошо. Но почему-то не получается. Очевидно, проблема терпимости затрагивает какой-то глубокий уровень подсознания, где никакие рационалистические доводы разума часто не действуют. Поэтому огромную важность сегодня для нашего общества имеет теоретическая и практическая разработка принципов, методов, форм и содержания нового, культурного образования, воспитания.

Примечания:

1. Энциклопедический словарь по культурологии. М.: Центр, 1997. 478 с.
2. Алемединова З.Н. Основы культуры и мира // Научная мысль Кавказа. 2004. Доп. вып. 2.
3. Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии (оригинал и перевод на русский язык). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карач.-Черк. отделение, 1990. 365 с.
4. Нехай В.Н., Фатьянов В.М., Шумафов Б.Р. Этнокультурные процессы в условиях формирования толерантности в глобализирующемся мире // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 3. С. 161-167.
5. Лурье С.В. Культурная антропология в России и на Западе: концептуальные различия // Общественные науки и современность. 1997. № 2, № 2, 1997.

References:

1. Encyclopedic Dictionary of Culturology. M.: Center, 1997. 478 pp.
2. Alemedinova Z.N. Fundamentals of culture and peace // Scientific thought of the the Caucasus. Extra Issue 2. 2004.
3. Proverbs and sayings of the peoples of Karachai-Cherkessia (the original and the translation into Russian) – Cherkessk: Stavropol publishing house, Karach.-Cherk. department. – 1990. 365 pp.
4. Nekhay V.N., Fatyanov V.M., Shumafov B.R. Ethno-cultural processes in the conditions of formation of tolerance in the globalizing world // Bulletin of Adyghe State University. 2015. Issue 3.
5. Lurie S.V. Cultural anthropology in Russia and in the West: conceptual differences // Social sciences and the present, No. 2, 1997.